

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ГОРОДЕ ТОМСКЕ

Ланкина Елена Евгеньевна, методист Томского музыкального колледжа имени Э.В.Денисова

В данной статье представлены материалы о развитии российской вокальной школы в городе Томске. В архивных документах, труде музыковеда Татьяны Юрьевны Куперт «Музыкальное прошлое Томска» (4), материалах энтузиаста-исследователя музыкальной жизни, доцента Томского политехнического университета Станислава Платоновича Вавилова, а также в брошюре историка Нинель Алексеевны Воробьевой «Вокалисты Томского музыкального училища»(2) мы почерпнули ценнейшие сведения о жизни и творческих достижениях прекрасных педагогов-вокалистов, трудившихся на протяжении более ста лет в «Сибирских Афинах».

Как пишет Н.А. Воробьева, «с появлением в 1879 году Томского отделения Русского музыкального общества (ТОИРМО) начались регулярные концерты, в которых постоянно выступали вокалисты. В их репертуаре были популярные песни и романсы. В середине 80-х годов успехом пользовались выступления дочери ссыльного писателя К.М.Станюковича - Натальи, которая впоследствии стала профессиональной певицей и была известна под фамилией **Лозино-Лозинская**. В это же время приехала в Томск вместе с мужем, ставшим видным деятелем Томского отделения РМО, **К.И. Томашинская**. Вокалу она обучалась в Петербурге у известного педагога Н. Ирецкой. В репертуар Томашинской входили оперные арии и романсы, ее исполнение отличалось выразительностью и безупречным вкусом в выборе программ. Вместе с другими энтузиастами она активно боролась за открытие музыкальных классов в Томске» (2).

Томские Музыкальные классы были открыты 7 февраля 1893 года. Они стали **первым музыкальным учебным заведением**, положившим начало профессиональному музыкальному образованию на необъятной территории от Урала до Тихого океана! Класс пения стал третьей специальностью после класса скрипки и фортепиано. Занятия начались сразу по приезду из Бреста педагога **В.И. Розенэра**, бывшего ученика профессоров Эверарда и Габеля. Завершив образование в Петербургской консерватории в 1885 году по классу профессора Габеля, Валентин Иванович стажировался в Милане, а затем работал на российских провинциальных сценах. По традиции педагогов музыкальных классов, Розенэр много выступал в различных концертах.

В 1899 году в Томске появился еще один талантливый педагог - **Я.Я. Карклин**. Латыш по национальности, он окончил Петербургскую консерваторию также у профессора Габеля, занимался по композиции у Н.А. Римского-Корсакова и А.К. Лядова, пел в Московской частной опере Мамонтова в одно время с Федором Ивановичем Шаляпиным. Я.Я. Карклин составил подробные программы по вокалу на весь период обучения, не утратившие своего значения и по сию пору.

В 1901 году в Томске оказался по приглашению ТОИРМО новый преподаватель по классу пения **И.В. Матчинский**, для которого Томск не был чужим городом (учеба в гимназии, работа, а затем гастролью летом 1891 года в составе оперной труппы). За его спиной оперные сцены Милана, Флоренции, Генуи, Петербурга, Харькова, Москвы. Ему жали руку творцы русской музыки П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, А.Г. Рубинштейн. Иван Васильевич был первым исполнителем многих партий, ставших классикой басового репертуара. Его партнерами были выдающиеся певцы того времени (например, в 1901 году - Федор Иванович Шаляпин). Примечательно, что в детстве певческий талант Ивана получил свое развитие **в Томске**. Переселившись сюда с родителями из Тамбовской губернии, мальчик уделял музыке большое внимание - не только сам пел в хоре гимназии, но и стал помощником учителя пения. В 1871 году И.В. Матчинский поступил в Петербургскую консерваторию в класс профессора К. Эверарди и по ее окончании в 1875 году был приглашен в Харьковскую оперную антрепризу Бергера.

Первый сезон был настолько удачен, что в 1876 году Матчинский был приглашен в труппу Мариинского театра. Сценический опыт, полученный им во время выступлений в Харькове и в Италии, позволил быстро освоиться и на сцене прославленной Маринки. Он уверенно стал исполнять ведущие партии басового репертуара. После нескольких лет работы в Петербурге он отправился на гастроль в Италию, затем пел в Большом театре.

В Томске Матчинский быстро сошелся со многими музыкантами, в том числе с пианисткой А.Я. Александровой-Левенсон. Анна Яковлевна училась у П.И. Чайковского в Москве, а Матчинский неоднократно встречался с великим композитором на репетициях и оперных постановках. Вместе с ней Матчинский выступил в ряде крупных концертов. В 1904 году профессор Матчинский отклонил предложение Киевского музыкального училища и остался в Томске еще на год. Однако прогрессирующая на фоне холодного климата Сибири болезнь заставила маэстро уехать в Ярославль. Его деятельность Ивана Васильевича является примером высокой требовательности и бескорыстного отношения к искусству. **Школа профессора пения Матчинского стала примечательным явлением в культурной жизни Томска начала XX века.**

Незабываемым является вклад вокалистов в организацию оперных спектаклей в Томске. В оперных постановках участвовали как педагоги, так и их ученики. Особенно широко эта деятельность развернулась с приходом в музыкальные классы нового директора **В.А. Цветкова**, бывшего солиста Императорских театров. Как описывает Н.А. Воробьева, его «сценический опыт и энтузиазм постановщика привели к результату, которого Томск не видел ни до, ни после Цветкова: в костюмах и декорациях, в сопровождении симфонического оркестра город увидел лучшие оперы русской и зарубежной классики. В.И. Цветков писал о постановке оперы М.Глинки «Жизнь за царя» к 300-летию Дома Романовых: «Цель постановки оперы заключается в том, чтобы доказать Томскому обществу, что за пять лет работы мне удалось довести класс пения до высоты исполнения величайшего из произведений русской оперной литературы»» (2).

После отъезда В.А. Цветкова директором ТМУ стал тоже певец, артист Русской оперы **К.А. Ардатов**. В качестве педагога он вел вокал, ансамбль, сценическую подготовку и хор, а также пел ведущие партии в оперных спектаклях. Сольные концерты К.А. Ардатова тепло принимала томская публика.

В первое 15-летие XX века в Томск на работу в музыкальное училище приехала группа прекрасных вокалистов, за годы работы в ТМУ укрепивших томскую певческую школы. Это были (вместе с Ардатовым) **А.Н. Низов, В.П. Быкова, М.А. Федорова**. В 1917 году преподаватели-энтузиасты открыли новую форму музыкальной школы - **Народную консерваторию**. Вокал преподавала в ней М.А. Федорова. После закрытия Народной консерватории в 1920 году Федорова перешла на работу в музыкальный техникум, где и работала до начала войны. Все, кто учился в 20-30-х годах у Марии Альбертовны, отмечали высокий профессиональный уровень занятий, умения довести до ученика идею произведения. Впечатлял и собственный показ Федоровой: голос ее, казалось, не тускнел с годами, да и аккомпанировала она себе как профессиональная пианистка. Из класса Федоровой вышли прекрасные вокалисты: народная артистка СССР **Л. Мясникова**, заслуженные артисты РСФСР **Н. Измайлова** и **А. Несмеянова**, артистка **М. Поль (Баранова)** и народная артистка РСФСР **Т. Смирнова**.

В середине 20-х годов в Томске появились новые преподаватели. **В.А. Муравьев, М.Т. Каменский, В.С. Клопотовская**. На долю вокалистов Федоровой, Быковой, Муравьева выпала редкая для педагогов судьба: они сумели воспитать певцов, ставших ведущими специалистами оперных театров страны, камерными певцами, педагогами по классу вокала. Судьба В.А. Муравьева, прекрасного человека искусства, невинно осужденного и расстрелянного в 1937 году, поистине трагична. Нинель Воробьева приводит воспоминания Антонины Степиной: «У него был большой класс, ученики его любили. Сам он часто пел на концертах, помогал в постановке оперных спектаклей. Вообще – красивый был человек!» (2).

С 1945 года в Томском музыкальном училище работала прекрасный педагог по классу вокала Александра Михайловна Тихомирова. Она оставила интересные записки о преподавании пения - замечательные рукописные материалы («О работе педагога-вокалиста»), опубликованные Нинель Воробьевой в вышеупомянутой брошюре. **Школа А.М. Тихомировой** дала вокальному искусству ряд прекрасных исполнителей оперного и концертного плана. Среди ее выпускников - **М.П. Сергеевых**, преподаватель Новосибирской консерватории, **Тео Майсте** - народный артист Эстонии, солист Таллиннского оперного театра, **В. Смакотин** - солист Свердловского театра оперы и балета и другие вокалисты. Много лет преподавали в Томском музыкальном училище ученицы Александры Михайловны Тихомировой - **В. Волчкова** и заслуженная артистка РСФСР **Н. Гаврилова**. Их мастерство внесло свои уникальную лепту, плоды которой, ощутимые в настоящем, питают мечты о богатом будущем томской вокальной школы.

Вернемся в далекое прошлое «Сибирских Афин», чтобы прикоснуться душой к событиям, во многом явившимся символическими... 1874 год. Святки. В святочные дни в Томске давала концерты знаменитая солистка Петербургского Мариинского и Московского Большого театра, оставившая сцену после 22 лет служения и решившая, по ее выражению, «объехать кругом света» - **Дарья Михайловна Леонова**. Первая исполнительница многих романсов Мусоргского, «лучший Ваня» в глинкинской «Жизни за царя» и просто великолепным контральто. Михаил Иванович Глинка с восторгом называл певицу «русским самородком». И вот эта удивительная, талантливая, смелая женщина, с несколькими сотнями рублей в кармане, решается ехать в одиночку в дальний путь: до Урала, Алтая, по всей Сибири, через Дальний Восток в Японию, а затем в США! В 45-градусный мороз она прибыла в Томск 7 января, в первый день Рождества и успела дать здесь 11 концертов - все за праздничный период от Рождества до Крещения (с 7 по 19 января!). Как пишет Т.Ю. Куперт, «к 70-м годам в жизни томичей уже произошли качественные сдвиги, наметились новые взаимоотношения более широкой слушательской аудитории с музыкальным искусством, с ее величием вокальной КЛАССИКОЙ. Все 10 рядов партера, галереи и ложи рукоплескали Леоновой на ее концертах. «Королевой Азучен» назвали Томичи великолепную певицу» (4).

И вот, спустя 37 лет после этого уникального для культуры события в Томске 8 сентября 1911 года рождается «сибирский самородок» - **Лидия Мясникова!** В расцвете своих жизненных и творческих сил, в середине 50-х годов, будучи уже народной артисткой РФ, она исполняет арию Азучены на гастролях в родном Томске! Поистине новая «Королева Азучен» XX века! Имя Лидии Мясниковой становится известным многим любителям оперного искусства. Она первой в Сибири получила звание народной артистки СССР. Заглянем в «чистый исток» рождения этого «сибирского самородка», чтобы проследить путь отгранивания таланта - восхождения в звездное «прекрасное далеко», и воссияния навсегда в сокровищнице оперного искусства. Восприимчивый, эмоциональный ребенок, Лида с детства очень любила петь. Отец, Владимир Константинович, большой любитель музыки, учил дочь игре на фортепиано. Выдержав блестяще вступительный экзамен в музыкальную школу, в дальнейшем девочка не проявила особого желания стать пианисткой. Как пишет И. Нейштадт, Лидия Владимировна рассказывала: «Дома у нас было много оперных клавиров, и я часами играла «Пиковую даму», «Руслана», «Русалку» и пела партии всех действующих лиц, нимало не смущаясь, для сопрано или баса они написаны» (5). В общеобразовательной школе Лиде посчастливилось участвовать в кружке хорового пения, где ставились оперные сцены, что было праздником для всех. Незаурядные музыкальные способности талантливой девушки были замечены, и ей стали поручать главные роли. После окончания школы Лидия поступила в Томский музыкальный техникум, где определился ее голос как меццо-сопрано. «В программе обучения певцов большое место занимала сценическая практика. В оперном классе уже на первом курсе Лида приготовила два больших отрывка: сцену Зибеля с Маргаритой из оперы Ж. Гуно «Фауст» и

заключительную сцену Федора с Борисом из оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов». После второго курса она проходила практику в хоре оперетты, спектакли которой шли в летнем саду. После третьего курса Лидию Мясникову вместе с несколькими однокурсниками направили на практику в оперный хор Новосибирска. Эта работа дала ей как будущей актрисе много ценного, ощутить уверенность и свободу» (5).

Образование в родном городе Томске было завершено в 1933 году. Тогда же Лидия поступила в Ленинградскую консерваторию, где ее педагогами были профессор Мария Бриан и замечательный певец Иван Ершов. Старательная студентка получила диплом с отличием, и ее оставили в аспирантуре. Но внезапно война вторгается в жизнь людей. Л.В. Мясниковой пришлось с малюткой-дочерью эвакуироваться в Томск. Началась работа во Всесоюзном гастрольно-концертном объединении. Тогда в Томске было много эвакуированных творческих организаций и коллективов из Центральной России, Белоруссии, других мест. Было в Томске и Всесоюзное гастрольно-концертное объединение, где и начала свою работу Л.В. Мясникова. Томск согрел ее не только теплом родного очага, но и добрыми встречами в училище. Была еще жива ее педагог Мария Федорова, работали в ТМУ Евгений Корчинский, Инна Иванова, Юлия Билевич, Моисей Маломет, Михаил Каменский и другие известные ей педагоги. Радостной была встреча с Владимиром Феоктистовым, баянистом, ее аккомпаниатором в студенческие годы. Лидия Владимировна приходилось петь перед ранеными, потерявшими зрение. «Эти люди не могли видеть мои жесты, мимику, они могли только слышать мой голос. И я старалась вкладывать все в пение» (5)

С восторгом отмечает вехи творческого пути Лидии Мясниковой Нинель Воробьева: «26 оперных арий спела Лидия Владимировна на сцене Новосибирска, не раз гастролировала в Москве, других городах, пела Дьячиху в опере Яначека «Ее падчерица» в Чехословакии. В середине 50-х в родной Томск она приехала с театром уже народной артисткой РСФСР и выступила в роли Азучены в опере Верди «Трубадур». В 1960 году Лидии Мясниковой было присвоено первой среди артистов Сибири и Дальнего Востока звание народной артистки СССР. В Новосибирске она была единственной из женщин – почетный гражданин города. Имела много правительственных наград, профессорский класс в консерватории, роли в театре, да какие роли! Марина Мнишек, Амнерис, Ольга Ларина, Любаша в «Царской невесте», Кончаковна, принцесса Эболи, Одарка, Солоха... И все это она - замечательная певица, наша землячка!»(1).

Для певцов оперного театра Лидия была особым феноменом. Для Раисы Котовой, солистки Большого театра, творческая молодость которой прошла в Новосибирском оперном, Л.В. Мясникова – «блистательный мастер пения, самый яркий, самобытный. Р.Котова отмечает из всех меццо-сопрано, знакомых по работе и по записям, румынку Зенаиду Пали и Лидию Мясникову: «Они схожи по натуре, по эмоциональной силе звука полного, обогащенного красками, по творческому огню перевоплощения. Но одна обладает западной школой пения, другая – русской. Созданные ими образы на сцене – шедевры оперной классики – предстают перед слушателем как живые, страдающие, любящие и ненавидящие личности. Лидия Владимировна Мясникова своим образом придавала огромное значение, она ими жила. Мне довелось слушать ее в «Аиде», «Трубадуре», «Хованщине», «Пиковой даме»; вокалом она владела в совершенстве. По силе эмоциональных чувств, казалось, ей нет равных. А как завораживающе, без напряжения могла она вести фразы от pianissimo к fortissimo. И если сравнивать ее пение с пением западных звезд, то ее русская натура, правдивость в передаче чувств, широкая распевность кажутся более искренними и натуральными» (3).

Вот что вспоминает о годах общения с Лидией Мясниковой скрипач В.В. Дорохов (Лукин). Валерий Васильевич, ныне житель города Томска, много трудился в Новосибирском оперном театре. Он говорит о каждодневном соучастии коллектива оркестрантов в ее творческом пути, о ее всеобъемлющем охвате музыкального репертуара, методичности и глубине повседневной упорной работы певицы над собой,

отмечает общительность и благорасположение к коллегам-музыкантам. В.В.Дорохов восторгом вспоминает: «На наших глазах проходило волшебное действие воплощения оперных ролей: то кроткой Любаши, то страдающей Амнерис, то страстной Кармен, то суровой Графини. Можно с уверенностью сказать о многогранном таланте Лидии Владимировны: все оперные роли, все вокальные партии были ей «по плечу» - что значит - по душе, по возможностям и силам. Этот уникальный творческий потенциал певицы буквально «заряжал» всех артистов - будь то оперные певцы или оркестранты. Всех окружающих эту удивительную женщину восхищала ее неиссякаемая жизнерадостность, искренность, непосредственность, детская простота и в то же время какую-то особая материнская забота, доброта. Часто ее юмор, смелость, меткое слово смягчали, спасали людей из самых, казалось бы, напряженных ситуаций, без которых немислимо коллективное творчество. Она – из тех людей, с которыми постоянно хочется работать, идти ввысь в искусстве, художественном творчестве, отражать, излучать лучшее, что есть в душе! Результат общения с замечательной певицей для многих из нас – это одна из прекрасных граней огромного периода творческой жизни, великолепный, чудесный отпечаток – на всю жизнь и даже больше, поскольку не только в наших детях и наших учениках, а и во внуках, а значит всегда!» (Из беседы автора статьи с В.В.Дороховым).

Имя Лидии Владимировны, считает Валерий Васильевич, должно быть на фронте Оперного театра вместе с таким титаном, как основатель и главный дирижер И.А. Зак. По его мнению, мощь всего творческого состава коллектива оперного театра, в котором было немало томичей, вызвала к жизни, дала ростки – и Новосибирскому музыкальному училищу, и большому симфоническому оркестру филармонии, а затем – замечательному рождению Новосибирской консерватории.

Хочется ознакомить внимание чуткого читателя с воспоминаниями энтузиаста-исследователя музыкальной жизни Томска - Вавилова Станислава Платоновича, выпускника музыкального училища 1966 года: «Много-много лет назад в летние и в осенние месяцы самыми значительными событиями музыкального Томска становились гастроли музыкальных театров. В Томске бывали оперные и опереточные театры Урала, Забайкалья, Средней Азии. И однажды я, молодой студент, пришел на спектакль Новосибирского театра оперы и балета. Шла опера Д.Верди «Трубадур». Услышав первые звуки голоса цыганки Азучены, я был поражен и красотой, и силой голоса. В программке я прочел имя певицы: заслуженная артистка РСФСР Л. Мясникова. Вне всякого сомнения, ее роль стала для меня главной, другие исполнители, казалось, создавали только некоторое окружение для этой статной, мудрой цыганки. В антракте я услышал от прогуливавшихся в фойе зрителей, что Мясникова томичка, и, что она окончила Томский музыкальный техникум перед Великой отечественной войной. Тогда я не предполагал, что через несколько лет сам соприкоснусь к тем далеким событиям музыкальной истории Томска, узнаю много интересного о самой певице, о ее педагогах. В моей памяти остались всего два-три эпизода оперных партий и выступлений Мясниковой в концерте. Несомненно, скупые строчки, отведенные Лидии Владимировне в шеститомной музыкальной энциклопедии, явно малы для характеристики ее таланта. В 1940-1960-годы она была одной из самых ярких меццо-сопрано нашей страны, и я уверен, что основы ее мастерства были заложены в Томске. Ее педагогом была Мария Альбертовна Фёдорова, ученица профессора Петербургской консерватории Н. Ирецкой. Фёдорова была ярким педагогом, великолепно пела сама и воспитывала творческий, самостоятельный почерк у своих учеников. После окончания музыкального техникума в 1934 году Л.В. Мясникова по рекомендации М.А. Фёдоровой поступила в Ленинградскую консерваторию. Ее наставниками были выдающиеся русские певцы М.Бриан и И.Ершов. После окончания консерватории Мясникова в годы войны жила в Томске, с 1944 года стала солисткой Новосибирского театра. На новосибирской сцене Лидия Владимировна долгие годы пела еще с одним представителем музыкального Томска басом В.П. Аркановым. Когда в программе значились Лидия Мясникова и Вениамин Арканов – успех

спектаклю был обеспечен. Память о томских годах жизни и учебы великой певицы должна сохраняться в наших сердцах» (из беседы с Вавиловым С.П.).

Да, прекрасную **вокальную школу** получила томская звезда от своего замечательного педагога! Не судьба ли это: Мария Альбертовна Фёдорова появилась в Томске в 1910 году, а **в сентябре 1911** года открыла класс постановки голоса в частной музыкальной школе Феофании Николаевны Тютрюмовой! **И в том же счастливом сентябре, в том же счастливом городе – городе науки, культуры, просвещения, искусств - на свет появляется блистательный «сибирский самородок» - будущая певица, ученица Марии Федоровой Лидия Мясникова!**

В заключение статьи отметим, что в настоящее время вполне можно говорить о перспективах развития томской вокальной школы. В музыкальном училище существует самостоятельное вокальное отделение (возрожденное с 1996 года), где работают высокопрофессиональные педагоги: заслуженный работник культуры РФ Светлана Николаевна Кравченко (председатель предметно-цикловой комиссии специальности «Вокальное искусство»), заслуженная артистка России Нина Васильевна Артеменко, солистка Томской областной государственной филармонии Светлана Ивановна Артемьева, доцент Института искусств и культуры Томского государственного университета Светлана Николаевна Черепова, Татьяна Петровна Акимкина, Владимир Александрович Акулов. Неоценимый вклад в современную томскую вокальную школу внесла замечательная личность, взрастившая целую плеяду талантов - Татьяна Кашавовна Гойхман. Все эти мастера - неутомимые труженики, воплотившие в своем творчестве и преподавании разные вокальные школы: Московскую, Петербургскую, Новосибирскую, Дальневосточную. В свою очередь, учителя наших педагогов привнесли в их талант, в профессиональную судьбу лучшее из вокальных российских школ прошлого. Выпускники училища успешно поступают и обучаются в ведущих музыкальных учебных заведениях России: в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Саратове, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, что подтверждает высокий уровень профессиональной подготовки певцов преподавателями вокального отделения. За 12 лет вокальное отделение ТОМУ им. Э.В.Денисова выпустило более 50 студентов, добрая половина из них получили дипломы с отличием. Многие студенты достигли высоких результатов в исполнительском мастерстве, став лауреатами международных, всероссийских, региональных вокальных конкурсов.

Воспитывая студентов на прекрасных образцах академического пения, наши вокалисты подспудно осуществляют глубокую символическую связь времен и традиций. Пусть мелодия мастерства звучит в веках!

Литература:

1. Воробьева Нинель. «А голос так дивно звучал». Очерк// Газета «День добрый», 20 июля 2002 г. Томск.
2. Воробьева Нинель. Вокалисты Томского музыкального училища. Томск: Водолей, 1993.
3. Котова Р.В. Исполнительская культура и формирование молодого певца-артиста. Москва: Готика, 2006.
4. Куперт Т.Ю. Музыкальное прошлое Томска. Томск, 2006.
5. Нейштадт И. Народная артистка СССР Лидия Мясникова. Новосибирск, 1983.